

Полтора миллиона – в подарок

КОЛЛЕГА

Необычный подарок готовит к тысячелетию родного города известный ярославский фотограф, в недавнем прошлом многолетний фотокорреспондент «Северного края» Юрий Иванович Барышев: он планирует передать в фонды музея истории города личный фотоархив, насчитывающий около полутора миллионов негативов (!), снятых в течение полувековой трудовой биографии дарителя.

«ИТОЖА ТО, ЧТО ПРОЖИЛ...»

В этом архиве, скажем без ложной скромности, запечатлена вся жизнь города и области, а отчасти – и страны за минувшие пятьдесят лет. Практически невозможно придумать тему или событие, которые ускользнули бы от барышевского объектива: портреты руководителей города и области, визиты зарубежных гостей и концерты звезд эстрады, партийные пленумы и заводские будни, сельская страда и последний школьный звонок... Все негативы за пять десятилетий работы бережно сохранены Юрием Ивановичем и скрупулезно систематизированы.

– Изначально я не ставил перед собой такой цели – собрать архив, – признается он, – просто все известные мне архивы маститых фотохудожников так или иначе погибали: где архивы Бориса Саранцева, Николая Аносова, Юрия Растригина? Их практически нет, так, отдельные фрагменты... А ведь каждый из них внес немалую лепту в историю ярославской фотографии и фотохроники. Да и не только ярославской. Получается, я в ответе и за них.

Составляя описание фотоархива, в каком-то смысле «итожа то, что прожил», Юрий Иванович с удивлением заметил, как происходит переоценка ценностей:

– Некогда, к примеру, я на вес золота ценил негатив с концерта Аллы Пугачевой, а десятки пленок, израсходованных на демонстрациях трудящихся, считал отработанным, расходным материалом. И сейчас вдруг осознал, что в моем архиве оказалось 90 (!) майских и ноябрьских демонстраций, свидетельствующих об исторической эпохе, которой больше нет и никогда не будет, в то время как снимки Аллы Борисовны есть в любом глянцево-журнале.

В каждом из полутора миллионов снимков осталась частичка души большого и хорошего фотохудожника Юрия Барышева. Не потому ли, когда он перелистывает испещренные датами и цифрами архивные листы, некоторые съемки встают у него перед глазами так, как будто это было вчера...

ФОТОСЕССИЯ ЦАРИЦЫ ПОЛЕЙ

Эта история приключилась с нашим героем в далеком 1958 году, когда вся страна в

едином трудовом порыве выращивала кукурузу. Он, тогда еще студент педагогического института, работал внештатным фотокорреспондентом в газете «Северный рабочий» и каждый день, после лекций, спешил в редакцию. И вот однажды получает Барышев редакционное задание: съездить в колхоз «Прогресс» и отснять тамешний небывалый урожай кукурузы. А надо сказать, что к работе в газете Юрий Иванович всегда относился более чем ответственно: для него задание редакции было все равно, что приказ в армии – умири, но выполни. Взяв под козырек «есть запечатлеть кукурузу во всей красе», Барышев отправился «на дело».

– Приезжаю в колхоз, – вспоминает Юрий Иванович, – ну, говорю, ведите к своей царице полей. Да обычная у нас кукуруза, недоумевает местный житель, как у всех. Приходим на поля, а там... слабенькие стебли высотой около метра, а я-то настроился снимать 3 – 4-метровых гигантов. Что делать? Выбрал более-менее сочную деланку, выкопал перед ней ямку, пристроил туда аппарат с широкоугольным объективом (особенность таких съемок заключается в том, что искажается перспектива, и передний план увеличивается, а задний – уменьшается) и начал снимать. Удачно в кадр затесался местный селянин, хмуро поинтересовавшийся, что это в полях городской окопался.

Дома Барышев проявил пленку и понял, что не только выполнил редакционное задание, а буквально запечатлел государственную знаковую идею: тот самый крестьянин просто затерялся в джунглях кукурузы! На следующий день репортаж о небывалом урожае украшает первую полосу газеты. И все бы ничего, но как раз в это время в обкоме партии проходит совещание секретарей райкомов по этой пресловутой знаковой культуре и, естественно, ознакомившись с передовицей «Северного рабочего», все партийное начальство отправляется в колхоз «Прогресс» перенимать передовой опыт... Что именно они там увидели, понятно без лишних слов.

Редактора – «на ковер», виновника происшествия Барышева – туда же. Разнос был, я вам доложу!..

Зато спустя каких-то четырех десятилетия тот злополучный снимок приобрел статус документального раритета. Вот

уж действительно, все течет, все меняется.

ТАК ДЕРЖАТЬ

«Журналистика – это не профессия, это призвание и образ жизни», – любит повторять Юрий Барышев. Эти слова в полной мере можно отнести и к самому Юрию Ивановичу

терского прошлого Юрия Ивановича я восхищаюсь, пожалуй, не меньше, чем его более поздними репортажами из «горячих точек» страны. Ни в малейшей степени не умаляя профессиональный уровень и гражданскую значимость тех драматических репортажей, я все-таки считаю, что ежедневная, незаметная для посторон-

матические события ГКЧП разворачивались буквально у него на глазах. (Кстати, эта счастливая с профессиональной точки зрения особенность – непостижимым образом оказываться в нужное время в нужном месте и быть при этом готовым мгновенно включиться в работу – тоже дана немногим. В этом плане судьба Юрию Ивановичу всегда благоволила...)

«...Сердце бьется толчками: судьба посылает мне единственный случай в жизни. Профессиональное чутье заставляет забыть обо всем – в Москве происходят события, которые решают судьбу страны. И я не имею права быть в стороне. Я фотокорреспондент. Я должен снимать. (...) Репортеров не видно. Снимаю сначала с опаской, потом в открытую. На третьей катушке слышу окрик сына: «Папа, берегись!». Неподалеку, метрах в тридцати, двое «в штатском», как говорят у нас в народе, хватают паренька. Разбрасывал листовки. Скрутили руки и увели. А народ, народ нашей свободной страны воспринимает это как должное, обсуждает случившееся. Один дядя, увидев мой «Кэнон», решил, что я иностранец: «И ты достучаешься!». Нет, так нельзя, надо осторожнее. Случись такое, не то что в Финляндию, домой не вернуться. Пленки пропадут. Быстро отдаю отснятые пленки сыну: «Спрячь!». Распределяю обязанности: я снимаю, сын страхует. Так и пошло. Время от времени слышу: «Папа, осторожно, слева!». Тут же прячу аппарат, перехожу в ряд любопытствующих...»

В Финляндию Юрий Барышев с сыном благополучно добрался – они ехали туда по приглашению одной из центральных финских газет.

– В Финляндию мне были готовы мгновенно предоставить политическое убежище, обещали квартиру и работу, – говорит о тех днях Юрий Иванович, – раз человек «бежал» от режима, значит, ему надо помогать. А у меня мороз по коже: граница закрыта, как я буду домой возвращаться? Но через сутки уже все выясняется: редакция газеты встречает меня скандинавским «Хунта – ну!» Хунта – ну!». В этот же день мой фоторепортаж о перевороте в Москве вышел на страницах финских газет.

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

В 1994 году за серию репортажей из «горячих точек» страны Юрий Барышев был удостоен звания лауреата областной премии имени Л. Н.

Трефолева. Однако этому важному и, безусловно, приятному профессиональному признанию предшествовала... война, очевидцем и участником которой стал Юрий Иванович.

– Трудно ли снимать на войне? – спрашивают студенты своего преподавателя (Юрий Иванович уже шестой год ведет в педагогическом университете курс фотожурналистики).

Порой он отвечает, что легко: «Снимай все, что видишь. Если в тебе есть дар Божий, ты непременно увидишь свой кадр. Я привозил из каждой командировки несколько десятков пленок, из которых настоящему выставочным оказывались один – два кадра. Но нельзя забывать одного: документальная ценность кадра, снятого ТАМ, несоизмеримо важнее его художественности».

Но есть и другой ответ на тот студенческий вопрос: «Командировка длилась неделю, но «синдром» Бендер уже крепко врезался в сознание. Проходя утром по Ярославлю, я невольно бросаю взгляд на верхние этажи зданий. Не сидит ли и там снайпер...». Этими словами заканчивается рассказ Юрия Барышева о войне в Приднестровье, который вышел под заголовком «Обыкновенный фашизм» в газете «Северный край» 28 июля 1992 года. Цитировать более подробно эту статью, тем самым «иллюстрируя» работу героя нашего повествования лишь в одной из многочисленных «горячих точек», в которых ему довелось побывать, нет сил. Ком подкапывает к горлу, когда читаешь о том, как ему и другим журналистам приходилось снимать горы истерзанных трупов – так волонтеры Снегура, «кишиневская гвардия», расправились со старшекласниками одной из бендеровских школ, осмелившихся провести свой выпускной бал.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

...Однажды Юрий Иванович признался: «Иногда кажется, что мне повезло в этой жизни больше, чем другим». С этим трудно спорить. Но, с другой стороны, кому многое дано, с того и спрос больше. За все отпущенные судьбой дары и благодати фотожурналист Юрий Барышев всегда платил полной мерой – неправоподобной трудоспособностью. За полувековой трудовой путь им отснято десятки километров фотопленки, многие тысячи различных событий. И каждое – неповторимо. Как неповторимы любой прожитый день, год, час, миг... Полтора миллиона остановившихся мгновений из жизни родного города и огромной страны – такой подарок подготовил к юбилею родного Ярославля один из лучших фотожурналистов Юрий Иванович Барышев.

Лариса ДРАЧ.

чу, профессионалу высочайшего класса и неправдоподобной трудоспособности и ответственности репортеру... Не могу удержаться от небольшого отступления, но оно лучше многих громких слов поможет понять отношение Юрия Ивановича к своей работе. Однажды он случайно загубил при проявке все отснятые материалы, привезенные из командировки в Пошехонье (если уж быть честным до конца, то надо признаться, что виновником происшествия стал кот, опрокинувший лоток с проявителем). Любопытно, что репортер на месте героя нашего рассказа выругался от души и... развел руками: с кем не бывает? Любопытно – да, но не Барышев. Он, не заходя домой, вернулся на автовокзал, опять проделал весь командировочный маршрут без сна и отдыха и заново все переснял, на что ушло, чтобы не соврать, пленок 10, не меньше! Вот этим, незначительным рутинным рабочим эпизодом из богатого репор-

терского прошлого Юрия Ивановича я восхищаюсь, пожалуй, не меньше, чем его более поздними репортажами из «горячих точек» страны. Ни в малейшей степени не умаляя профессиональный уровень и гражданскую значимость тех драматических репортажей, я все-таки считаю, что ежедневная, незаметная для посторон-

«ХУНТА – НУ!»

Но пиком его творчества стали репортажи из «горячих точек» страны в начале девяностых годов уже прошлого века. Первым из ярославских журналистов Барышев попал в зону боевых действий Осети, Ингушетии, Чечни, Приднестровья, был очевидцем ГКЧП и штурма «Белого дома» в октябре 1993 года. В этих репортажах аккумулировалось большое мастерство фотохудожника, темперамент репортера, нравственность подлинного россиянина, позиция гражданина и нескрываемая страсть свидетеля драматических событий.

В своей статье «Танки смотрят на свободу» («Северный рабочий», 7 сентября 1991 года) Юрий Барышев «ведет» репортаж с места событий: дра-